

УДК 94 (47+57) "192" 1919

Рябуха Ю.В.

ХАРЬКОВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ ЮЖНОГО ФРОНТА 24 НОЯБРЯ – 12 ДЕКАБРЯ 1919 ГОДА

Осенью 1919 года наступающие на Москву Вооружённые Силы Юга России (ВСЮР) были остановлены под Орлом Красной армией, и после ожесточённого встречного сражения начали отступление на юг. Войска Южного и Юго-Восточного фронтов развернули преследование. В период с 24 ноября по 12 декабря 1919 года части Южного фронта провели Харьковскую наступательную операцию [1,с.640].

Целью данной статьи является рассмотреть ход Харьковской операции и её последствия для обеих сторон. Одностороннее изображение этой операции дано во многих работах советских историков. Белогвардейцы, как правило, показаны в них безликой массой, численно превосходящей войска Красной Армии, атакующие её на каждом участке фронта и бегущие при малейшей неудаче [2,с.285-286; 3,с.122]. Основными источниками для этой статьи послужили воспоминания участников [4,5,6], а также работы современных исследователей [7,8,9,10].

Во второй половине ноября 1919 года войска Южного фронта состояли из 8-й, 13-й, 14-й, 1-й Конной и 12-й армий. Из них непосредственное участие в Харьковской операции приняли первые четыре, насчитывающие в своём составе свыше 58 тысяч штыков, 13 тысяч сабель, 455 орудий и 1661 пулемёт [1,с.640]. (П.Н. Врангель приводит несколько меньшие цифры – 51 тысяча штыков, 7 тысяч сабель и 205 орудий [6,с.380]).

По замыслу командования Южного фронта (командующий А.И. Егоров, члены РВС М.К. Владимиров, Л.П. Серебряков, И.В. Сталин) главный удар в направлении Харькова должна была наносить 14-я армия (41-я, 45-я, 46-я, 52-я и Латышская стрелковые и 8-я кавалерийская дивизии – свыше 23 тысяч штыков, 3,5 тысячи сабель, 138 орудий, 580 пулемётов) под командованием И.П. Уборевича. 13-я армия (Эстонская, 3-я, 9-я, 42-я стрелковые дивизии – свыше 16 тысяч штыков, 1,5 тысяч сабель, 84 орудия, 412 пулемётов) под командованием А.И. Геккера во взаимодействии с 1-й Конной армией (4-я, 6-я и 11-я кавалерийские дивизии – около 7 тысяч сабель, 1 тысячи штыков, 84 орудия и 222 пулемёта) наступала в общем направлении на Купянск (крупный железнодорожный узел на юго-восток от Харькова), а 8-я армия (12-я, 13-я, 15-я, 16-я, 31-я, 33-я, 40-я стрелковые и 16-я кавалерийская дивизии – свыше 18 тысяч штыков, 1 тысяча сабель, 149 орудий и 447 пулемётов) под командованием Г.Я. Сокольников – на Старобельск [1,с.640].

Харьков в то время представлял собой крупный тыловой город, центр Харьковской губернии и являлся местом ставки командующего Добровольческой армией генерала Май-Маевского. В городе были расположены многочисленные госпитали и воинские склады [5,с.256].

ХАРЬКОВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ ЮЖНОГО ФРОНТА 24 НОЯБРЯ – 12 ДЕКАБРЯ 1919 ГОДА

Белогвардейское командование планировало остановить наступление красных войск к северу от Харькова путём нанесения контрудара силами конной группы генерал-лейтенанта К.К. Мамонтова (в советской историографии[2,с.285] почему-то считается, что конной группой командовал С.Г. Улагай, но в действительности он возглавил конную группу гораздо позднее – 18 декабря 1919 года, когда она находилась уже на территории Донбасса) из района Валуйки – Купянск – Волчанск[5,с.255]. Сдерживать наступление Южного фронта должны были 1-й армейский (Корниловская, Марковская, Дроздовская и Алексеевская дивизии) под командованием генерал-лейтенанта А.П. Кутепова и 5-й кавалерийский (1-я и 2-я кавалерийские дивизии) под командованием генерал-лейтенанта Я.Д. Юзефовича корпуса[6,с.380]. Конная группа состояла из 2-го, 3-го (без одной бригады) Кубанских и 4-го Донских корпусов (В. Клавинг в своём исследовании говорит о 2-м, 3-м и 4-м Донских корпусах[10,с.208], но это не соответствует действительности) и 2-й пластунской бригады[6,с.380]. В её состав вошли также несколько танков и бронепоездов. А.И. Деникин сообщает, что в состав группы входила также и Сводная кавалерийская дивизия[5,с.255]. Однако она в это время ещё не закончила своё формирование и находилась в районе железнодорожных станций Чертково – Миллерово, гораздо южнее района боевых действий и была задействована в боях только с 7 декабря 1919 года[11,с.68]. Численность конной группы составила 7 тысяч сабель, 3 тысячи штыков и 58 орудий[5,с.255]. Общая численность белогвардейцев противодействовавших войскам Южного фронта в ходе Харьковской операции по данным советской историографии составляла около 47 тысяч штыков и 23 тысяч сабель при 297 орудиях и 1100 пулемётах. При этом указывается, что эти цифры даны «вместе с резервами»[1,с.640]. Какие резервы имело командование ВСЮР, когда все возможные части бросались на передовую – неизвестно. В. Клавинг приводит данные по Добровольческой армии (1-й армейский, 5-й кавалерийский и 3-й Кубанский корпуса) на 1 ноября 1919 года – около 20 тысяч штыков и сабель[10,с.205]. Несомненно, за три недели боёв численность должна была уменьшиться на несколько тысяч человек. Если к этому прибавить 2-й Кубанский (около 3 тысяч штыков и сабель, а по сведениям А.Г. Шкуро – всего 1200 сабель)[12,с.244] и 4-й Донской (около 3000 – 3400 штыков и сабель)[5,с.253] корпуса, то мы получим цифру около 21-22 тысяч штыков и сабель.

При этом следует отметить упадок духа в рядах белогвардейцев и возрастающий прямопропорционально неудачам на фронте процент дезертиров.

Начавшаяся 24 ноября 1919 года Харьковская операция развивалась первоначально весьма благоприятно для Красной армии. Уже в первый же день части 8-й армии заняли Острогожск, а 27 ноября – Бобров. 1-я Конная армия, наступая вдоль железной дороги Елец – Валуйки, 25 ноября 1919 года заняла Новый Оскол, а 14-я армия при поддержке вооружённого выступления рабочих, 30 ноября 1919 года выбила белогвардейцев из Сум[1,с.640].

Изменение ситуации произошло 3 декабря 1919 года, когда конная группа К.К. Мамонтова перешла в контрнаступление, и нанесла удар в стык между 13-й и 8-й армиями[2,с.285]. Белогвардейцы планировали обойти левый фланг 13-й армии и выйти ей в тыл. Части К.К. Мамонтова уже неоднократно проделывали подобный

манёвр в ходе гражданской войны. В августе – сентябре 1919 года донские казаки дважды прорывали линию фронта и совершали рейды по тылам Красной армии.

В этот раз опять казалось всё пойдёт по намеченному сценарию. Первой жертвой казаков стала 42-я стрелковая дивизия из состава 13-й армии. 3-я бригада этой дивизии была внезапно атакована во время марша. Бойцы шли в колонне без оружия – для облегчения движения по глубокому снегу его сложили на сани, находившиеся в конце колонны. Итоги были печальны – около 150 убитых красноармейцев. От полного разгрома бригаду спасли подошедшие части 6-й кавалерийской дивизии[4,с.328-330]. 4 декабря 1919 года части К.К. Мамонтова заняли Бирюч и начали развивать наступление в северном направлении[2,с.285]. Однако это был последний успех конной группы ВСЮР.

Для воспрепятствования дальнейшим действиям конной группы ВСЮР, 13-я армия была вынуждена направить против неё все имеющиеся в наличии резервы. Против конной группы была направлена и 1-я Конная армия С.М. Будённого. 5 декабря 1919 года части 8-й армии снова овладели Бирючем, а 1-я Конная армия продвинулась на юг, заняла Волоконовку (С.М. Будённый в своих мемуарах сообщает, что это произошло вечером 4 декабря 1919 года[4,с.334]) и продолжила наступление в направлении Валук[1,с.640].

6 декабря 1919 года конная группа К.К. Мамонтова из района южнее Бирюча нанесла фланговый удар по 1-й Конной армии[2,с.285]. Основная его тяжесть пришлось на тыловые части 6-й кавалерийской дивизии, находившиеся в Волоконовке. Белогвардейцы захватили обоз 6-й кавалерийской дивизии, овладели Волоконовкой и продолжили наступление в северо-западном направлении. Следующей под их удар попала 4-я кавалерийская дивизия. В момент атаки при дивизии находился весь штаб 1-й Конной армии, а также командующий Южным фронтом А.И. Егоров и член Военного Совета фронта И.В. Сталин. Ситуация была критической. В случае успеха казаков весь Южный фронт мог временно лишиться командования. В бой был послан даже находившийся при штабе Особый резервный дивизион, по выражению С.М. Будённого «красная конная гвардия»[4,с.342-343].

Спас ситуацию командующий 6-й кавалерийской дивизией С.К. Тимошенко. Узнав о нападении белогвардейцев на свои тыловые части, он развернул дивизию, и атаковал конную группу ВСЮР с тыла в момент её боя с 4-й кавалерийской дивизией[2,с.286]. Под внезапный удар красной кавалерии попала 9-я (по другим сведениям – 10-я[13,с.338]) Донская дивизия 4-го Донского корпуса и была практически уничтожена[4,с.334]. Остальные части конной группы избегая окружения начали отход. О потерях белогвардейцев во время боя источники умалчивают, но все сходятся в том, что они были очень значительны. Трофеями красноармейцев стали 3 орудия, 20 пулемётов, 200 тысяч патронов, 500 лошадей и 400 подвод[2,с.286]. 9 декабря 1919 года развивая успех, красные кавалеристы, совместно с частями 9-й стрелковой дивизии заняли Валуйки[1,с.640].

На других участках Южного фронта наступление красных армий развивалось более быстрыми темпами. П.Н. Врангель отмечает, что к декабрю 1919 года численность 1-го армейского корпуса А.П. Кутепова уменьшилась до 2600 штыков,

**ХАРЬКОВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ ЮЖНОГО ФРОНТА
24 НОЯБРЯ – 12 ДЕКАБРЯ 1919 ГОДА**

а 5-го кавалерийского корпуса Я.Д. Юзефовича – до тысячи сабель[6,с.380]. 2 декабря 1919 года ввиду своей малочисленности корпус был переформирован в 1-ю кавалерийскую дивизию[9,с.455]. Белогвардейские войска уже были не в состоянии прикрыть всю протяжённость фронта. 4 декабря 1919 года части 14-й армии овладели Ахтыркой, а части 8-й армии – Павловском. 6 декабря 1919 года бойцы 14-й армии заняли Краснокутск, а 7 декабря 1919 года совместным ударом Латышской и Эстонской стрелковых дивизий был взят Белгород. 8 декабря 41-я стрелковая дивизия 14-й армии заняла Богодухов – возникла угроза окружения Харькова [1,с.640].

В это время произошли изменения в командовании Добровольческой армией. 8 декабря 1919 года вместо В.З. Май-Маевского её возглавил П.Н. Врангель[7,с.88], начальником штаба при нём стал генерал-лейтенант П.Н. Шатилов (ставший в последствии в эмиграции советским агентом)[10,с.588]. Перед вступлением в должность командующего, П.Н. Врангель был поставлен А.И. Деникиным перед фактом, что Харьков придётся сдать. «Харьков, конечно, придётся оставить; это все отлично понимают, и оставление Харькова нисколько не может повредить вашей репутации», - сообщил А.И. Деникин в личной беседе П.Н. Врангелю[6,с.378]. Однако П.Н. Врангель решил на месте разобраться с ситуацией и выехал в район Харькова. Но приезд нового командующего уже не мог спасти положения. 9 декабря 1919 года на станции Змиев П.Н. Врангель получил сведения о том, что штаб Добровольческой армии вместе с генералом В.З. Май-Маевским покинул Харьков. Теперь оставалось только одно – организовать правильное отступление, и не допустить превращения его в бегство[6,с.384-386].

Ситуация ухудшалась буквально с каждым часом. С целью окружения Харькова командование Южного фронта отправило в рейд в тыл белогвардейцев 8-ю кавалерийскую дивизию Червоного казачества. Для усиления ей были приданы стрелковая бригада и кавалерийский полк Латышской стрелковой дивизии. Целью рейда было занятие Мерефы и окружение Харькова с юга[3,с.120]. 11 декабря 1919 года красноармейцы заняли Мерефу[14,с.40]. По сведениям советской историографии в бою за город им противостояли две белогвардейские кавалерийские дивизии численностью в 2000 сабель[3,с.122]. Однако, в распоряжении П.Н. Врангеля в районе Харькова находилась только одна 1-я кавалерийская дивизия, насчитывавшая менее тысячи сабель, все остальные кавалерийские части после поражения от 1-й Конной армии отступали в район Купянска. К тому же силы этой дивизии были расплывены от Харькова до Лубен. Так что 2000 белогвардейских сабель под Мерефой – очередной советский миф. Вероятней всего там находился обычный тыловой гарнизон, ликвидация которого вряд ли потребовала больших усилий.

С начала декабря 1919 года, понимая, что Харьков им не удержать белогвардейское командование начало эвакуацию города. Как отмечал П.Н. Врангель: «Эвакуация шла полным ходом, чему в значительной мере способствовал широко развитый Харьковский узел и энергия заведующего эвакуацией инженера Филоненко...раненые и большая часть наиболее ценных грузов были вывезены,

однако много ценного имущества как в городе, так и в составах оставлялось противнику»[6,с.388-389].

Поражение на фронте способствовало развалу тыла. Многие белогвардейцы, считая, что война проиграна и шансов на победу больше нет, открыто занимались пьянством и кутежами. При этом они не забывали проводить «реквизиции» у местного населения. По приказу П.Н. Врангеля на узловых станциях учреждались специальные комендатуры, во главе которых находились или генералы, или штаб-офицеры. При комендатурах организовывались военно-полевые суды. Функции комендатур заключались в проверке всех следующих на юг эшелонов. Все находящееся в эшелонах имущество конфисковывалось и бралось на учет, а из боеспособных военнослужащих сформировывались маршевые команды для отправки на фронт. Дезертиров и мародеров следовало предавать военно-полевому суду, и после утверждения приговора комендантом немедленно приводить его в исполнение[6,с.390]. Исходя из суровости П.Н. Врангеля, проявленной им на посту командующего Кавказской армией, итогом приговора, вероятнее всего, должна быть смертная казнь. Но это уже не помогало. Произошёл развал Добровольческой армии.

Однако даже в таких условиях остались солдаты, сохранившие верность присяге. Опорой Добровольческой армии стал 1-й армейский корпус генерала А.П. Кутепова. Эти части прикрывали Харьков с северного направления и сдерживали натиск 46-й и Латышской стрелковых дивизий. Но после занятия Мерефы червонными казаками военные действия к северу от Харькова потеряли всякий смысл. 1-й армейский корпус начал отступление в направлении станции Лозовая, стремясь как можно быстрее вырваться из окружения. В ночь с 11 на 12 декабря 1919 года части Латышской стрелковой и 8-й кавалерийской дивизий вошли в предместья Харькова[3,с.123]. Остатки не успевших эвакуироваться белогвардейцев капитулировали 12 декабря 1919 года[1,с.640].

Главная цель операции – захват Харькова была выполнена. Войска Южного фронта вышли на линию Полтава – Мерефа – Валуйки – Шелякино – Россошь – река Дон. Добровольческая армия и другие части ВСЮР отступали в район Донецкого каменноугольного бассейна[1,с.640].

Во время отступления 3-й Корниловский полк, от которого остался только сводный батальон в 120 человек и офицерская рота в 70 человек попал в окружение. При попытке прорыва через лес батальон был практически уничтожен – от него осталось всего 16 человек. Но когда на прорыв со штыками на перевес пошла офицерская рота, в красноармейских рядах раздалась команда: «Товарищи, расступитесь, офицера идут!», и корниловцы беспрепятственно прошли через лес[15,с.177].

В целом потери белогвардейцев были ужасающими. За время проведения частями Южного фронта Харьковской наступательной операции численность Добровольческой армии сократилась до 8500 человек[8,с.371], т.е. было выведено из строя более половины боевого состава. Значительная часть оставшихся в строю солдат была деморализована. Однако и Красная Армия заплатила за победу дорогой

ХАРЬКОВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ ЮЖНОГО ФРОНТА 24 НОЯБРЯ – 12 ДЕКАБРЯ 1919 ГОДА

ценой. Потери войск Южного фронта неизвестны – советская власть никогда не любила распространяться о своих потерях, но Латышская стрелковая дивизия после взятия Харькова была переведена в армейский резерв на переформирование [16, с.507]. Естественно, что латыши, наступавшие в лоб на позиции 1-го армейского корпуса, понесли самые большие потери, потери остальных дивизий Южного фронта были гораздо меньшими, но, тем не менее, темпы наступления Красной Армии после Харьковской операции несколько замедлились. Функции основной ударной группировкой Южного фронта от червонных казаков и латышей перешли к 1-й Конной армии.

Список литературы

1. Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия/ Под ред. С.С. Хромова. – М.: Сов. Энциклопедия, 1987. – 720с.
2. История Гражданской войны в СССР. 1917-1922. - Т.4. – М.: Госполитиздат, 1957. – 443с.
3. Дубинский И.В., Шевчук Г.М. Червонное казачество. – К.: Политиздат, 1987. – 244с.
4. Буденный С.М. Пройденный путь. – Кн.1. – М.: Воениздат, 1958. – 446с.
5. Деликин А.И. Очерки русской смуты: Вооруженные силы юга России. Заключительный период войны. Январь 1919-март 1920. – Мн.: Харвест, 2002. – 464с.
6. Врангель П.Н. Воспоминания. Южный фронт (ноябрь 1916г. – ноябрь 1920г.). – Т.1. – Мн.: Харвест, 2002. – 480с.
7. Рутыч Н.Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России: Материалы к истории Белого движения. – М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ»; АНО «Редакция альманаха «Российский архив», 2002. – 381с.
8. Шамбаров В. Белогвардейщина. - М.: Эксмо – Пресс, 2002. – 640с.
9. Волков С.В. Белое движение. Энциклопедия гражданской войны. – СПб.: Издательский дом «Нева», М.: Издательство «ОЛМА – ПРЕСС», 2003. – 672с.
10. Клавинг В. Гражданская война в России: Белые армии. – М.: АСТ, 2003. – 637с.
11. Шишков Л. 4-й гусарский Мариупольский Императрицы Елисаветы Петровны полк. Участие в гражданской войне//Возрожденные полки Русской армии в Белой борьбе на Юге России/ Сост. С.В.Волков. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2002. – С. 57-95.
12. Шкуро А.Г. Записки белого партизана // Белое дело. Добровольцы и партизаны.-М.:Голос,1996.- С.75-246.
13. Гражданская война. 1918 –1921 /Н.Е. Какурин, И.И. Вацетис; Под ред. А.С. Бубнова и др. – СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2002. – 672с.
14. Дубинский И. Летопись памятных дней. – К.: Радянський письменник, 1967. – 224с.
15. Волков С.В. Трагедия русского офицерства. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2001. – 508с.
16. История латышских стрелков (1915-1920) /Под ред. Я.И. Крастыня. – Рига: Зинатне, 1972. – 788с.

Поступило в редакцию 07.12.2004